ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Апрѣля. № 8. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 29 ноября 1877 г.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный господиномъ сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 15 сего декабря за № 4257, состоявшійся въ $\frac{5}{17}$ день онаго, именный Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ слѣдующаго содержанія: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду. Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашего Великаго Князя **Бориса Владиміровича** повелѣваемъ праздновать въ 12 день ноября, а тезоименитство во 2 день мая“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Его Импе-

раторскаго Высочества Великаго Князя **Бориса Владиміровича** въ 12 день ноября, а тезоименитство во 2 день мая, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Сvноду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Сvнодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕ́НІЕ

къ та́бели Высокоторже́ственныхъ и̑ Вїкторі́альныхъ дне́й.

Ное́мврїа в҃і. Рожде́нїе Е̓гѡ̀ І̓мпера́торскаго Высо́чества Бл҃гове́рнагѡ Гдр҃ѧ Вели́каго Кнѧ́зѧ БОРІ́СА ВЛАДИ́МІРОВИЧА.

Ма́їа в҃. Тезоимени́тство Е̓гѡ̀ І̓мпера́торскаго Высо́чества, Вели́кагѡ Кнѧ́зѧ БОРІ́СА ВЛАДИ́МІРОВИЧА.

Государь Императоръ, въ 11-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію московской епархіи, епископу дмитровскому Игнатію—епископомъ костромскимъ и галичскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА:

Отъ 1—12 февраля 1878 г., за № 165, о книгахъ Властова и о пріобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библіотекъ

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали замѣчанія на рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника Властова, подъ заглавіемъ „Священная лѣтопись—примѣчанія на библейскія книги Числъ и Второзаконіе". И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъяспенію св. Писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже изданныя его сочиненія, подъ заглавіями: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества" и „Вторая и третья книги Моисеевы" весьма полезными не только для преподавателей дух. семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ", всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ пріобрѣсти означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библіотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

Отъ 20-го января—12 февраля 1878 года, за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1877 года, за № 272, по вопросу о томъ: обязаны ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. Приказали:

разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Святѣйшій Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямаго указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебнаго слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того же Устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Святѣйшій Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19-го октября 1873 года—4-го октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности внѣ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ; и г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являются въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. А потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устраненія всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чомъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 3-го—12-го февраля 1878 года, № 176, о Высочайшей Ея Величества благодарности монастырямъ московской епархіи за участіе ихъ въ дѣятельности Общества Краснаго Креста и о сообщеніи сему Обществу свѣдѣній относительно пожертвованій въ разныхъ епархіяхъ на санитарныя нужды нашей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го января 1878 года, № 15, слѣдующаго содержанія: предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которому, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 23-го ноября минувшаго года, сообщено было о готовности монастырей: Андроніевскаго, Данилова, Покровскаго, Саввино-Сторожевскаго, Перервинскаго, Николаевскаго-Угрѣшскаго и Троицко-Сергіевской лавры дать помѣщеніе для 222 раненыхъ воиновъ, увѣдомляетъ, что Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила: „Благодарить отъ имени Ея Величества означенные монастыри, за теплое ихъ участіе въ дѣятельности Общества Краснаго Креста“. Справка: 1) въ октябрѣ 1877 года преосвященный митрополитъ московскій доносилъ Святѣйшему Синоду о томъ, что изъявили желаніе дать помѣщеніе для раненыхъ воиновъ нижеслѣдующіе монастыри: въ Москвѣ Андроніевскій—на 25 челов., Даниловъ—на 20 челов., Покровскій—на 10 челов., и внѣ Москвы: Саввино-Сторожевскій—на 12 челов., Перервинскій—на 5 челов., Николаевскій-Угрѣшскій — на 50 и Троицко-Сергіевская лавра—на 100 челов., итого на 222 человѣка, съ содержаніемъ отъ монастырей, исключая медицинской части, Святѣйшій Синодъ 23-го ноября 1877 го-

да опредѣлилъ: объ изъясненныхъ дѣйствіяхъ со стороны монастырей московской епархіи на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ сообщить въ главное управленіе Общества Краснаго Креста. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ".

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная консисторія слушали: прошеніе псаломщика города Мокшана соборной церкви Александра Любимова, коимъ ходатайствуя предъ Его Преосвященствомъ о перемѣщеніи его въ село Елань, въ прошеніи отъ 18-го ноября между прочимъ объяснилъ, что земля, которой при соборѣ числится 316 десят., есть единственный источникъ средствъ къ существованію причта, но его доля земли вся продана за годъ предмѣстникомъ его, покойникомъ дьячкомъ Софокловымъ, вслѣдствіе чего онъ остался безъ земли, со вдовы же покойнаго деньги за землю взыскать не можетъ, такъ какъ она ничего не имѣетъ. *Справка*: Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, указано: § 10, церковныя полевыя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду или особо однимъ членомъ причта достающагося ему участка, или же съ обща цѣлымъ причтомъ всей или нѣсколькихъ общихъ участковъ церковной земли, но въ томъ и другомъ случаѣ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1., отдѣльно каждымъ членомъ причта участки церковной земли отдаются въ аренду съ вѣдома настоятеля церкви

или завѣдывающаго церковію настоятельскаго помощника и прочаго причта; 2., съ обща цѣлымъ причтомъ вся церковная земля, или извѣстная часть ея, отдается въ аренду съ общаго согласія всѣхъ членовъ причта; и 3., какъ отдѣльные участки каждымъ членомъ причта по принадлежности, такъ и вся церковная земля, или часть ея, съ обща цѣлымъ причтомъ отдаются въ аренду на срокъ не болѣе одного года и не иначе, какъ по письменному домашнему условію, которое при отдачѣ въ аренду однимъ членомъ причта своего участка подписывается сдающимъ землю и нанимателемъ и свидѣтельствуется настоятелемъ церкви или завѣдующимъ церковію настоятельскимъ помощникомъ, а при отдачѣ земли съ обща цѣлымъ причтомъ—подписывается всѣми членами причта и съемщикомъ. § 12, получаемая за отдачу въ аренду церковныхъ земель и принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей плата вносится, для храненія, въ братскую кружку, изъ которой выдается помѣсячно, или по третямъ года, за истекшее время, по принадлежности: арендная плата за отданный отдѣльно кѣмъ либо изъ членовъ причта участковъ церковной земли отдавшему оный члену, а плата за отданную съ обща цѣлымъ причтомъ церковную землю, равно какъ за оброчныя статьи, всѣмъ членамъ причта въ причитающихся имъ за истекшее время доляхъ. Съ утвержденія Его Преосвященства *опредѣлили*: Жалобы вновь поступающихъ на мѣста членовъ причта на своихъ предмѣстниковъ по пензенской епархіи дѣйствительно случаются не рѣдко, а потому для предотвращенія ихъ въ руководство причтамъ напечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ §§ 10 и 12 Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства; благочинные о семъ особо объявятъ каждому члену причта, съ объясненіемъ и со взятіемъ подписокъ.

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Окончившій курсъ въ пензенскомъ духовномъ училищѣ, сынъ священника, **Евлампій Артоболевскій**, согласно прошенію и представленныхъ документовъ, опредѣленъ писцомъ 2 разряда пензенской духовной консисторіи.

Вѣдомость о поступленіи денегъ на устройство общежитія при пензенскомъ духовномъ училищѣ за февраль сего 1878-го года.

Названіе благочиній:

1) отъ протоіерея г. Городища Симеона Николаевскаго 238 р. 15 к. 2) отъ благочиннаго священника І. Овсова 127 р. 63 к. 3) отъ протоіерея г. Мокшана Михаила Львова 177 р. 76 к. 4) отъ благочиннаго священника Сергія Росницкаго 64 р. 50 к. Итого 607 р. 44 к. А всего съ прежде поступившими по 1-е февраля 1.175 р. 64 к. имѣется 1.783 р. 8 к.

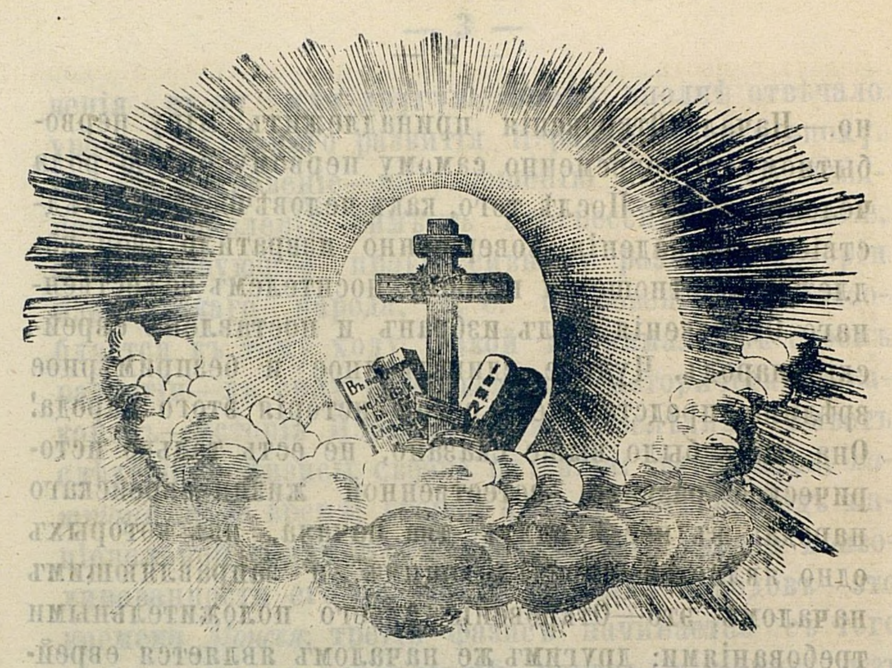
Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги церковной печати:

Акаѳисты: 1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кинов., цѣна за экзем. въ печ. 40 к. (перес. за 1 ф.), 2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, а) въ 4 д., съ кинов., цѣна 75 к. (перес. 1 ф.). 3. б) въ

16 д., съ кин., цѣна въ пер. об. 40 к. (перес. за 1 ф.). 4. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д. съ кин. цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.). 5. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. съ кин. ц. 12 к. (перес. за 1 ф.). 6. Святителю Николаю, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.). 7. Великомученицѣ Варварѣ, 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.). 8. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.). 9. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 коп. (перес. за 1 ф.). 10. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.). **Св. Евангеліе:** 11. а) въ листъ, съ кин. съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ пер. 28 р. 85 к. (пер. за 20 ф.). 12. б) въ листъ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.). безъ перепл. 7 р. (пер. за 15 ф.). 13. в) въ 8 д., съ кин. и изображ., на бѣл. бум.. въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.). въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.). **Евангелія**, чтомыя во св. великій четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ, на утрени и вечерни: 14. а) въ листъ цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.). 15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ коленк. перепл. 75 коп., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.). 16. в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.). 17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.). 18. **Ирмологъ простой**, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к. бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.). 19. **Канонникъ:** а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к. бум. 65 к. (перес. за 1 ф.). 20. б) въ 32 д., съ кин., въ шагр., цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 е.; (пер за 1 ф.). 21. **Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго,** расположенный въ порядкѣ чтенія на 1-й недѣлѣ

Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к., (перес. за 1 ф.). 23. **Минея-четья** въ 12 кн, въ 7 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 р. (перес. за 28 ф.). бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф. 24. **О клятвѣ Московскаго Собора** 1667-1667 г., въ перепл. бум, 15 к. (перес. за 1 ф.). 25. **Послѣдованіе молебныхъ пѣній** въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.). 26. **Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу,** въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.). и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.). 27. **Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи,** въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.). 28. **Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отцевъ, съ алфавитомъ,** въ 12 д. съ кинов., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. перес. за 5 ф., бум. 60 к. (перес. за 4 ф.). 29. **Прологъ** (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ) въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.) бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.). 30. **Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста,** въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.). 31. **Служба на каждый день Страстныя седьмицы Великаго поста** въ 4 д., съ кинов., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (пер. за 7 ф.).

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля. № 8. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦАЛЬНАЯ.

Вліяніе внѣшнихъ условій и обстоятельствъ исторической жизни израильскаго народа на характеръ содержанія библейскихъ книгъ.

(Историческій ходъ Откровенія).

Библейскія книги имѣютъ главнымъ и особеннымъ предметомъ своего содержанія дѣйствія Откровенія въ исторической жизни человѣчества. Эти дѣйствія Откровенія проявлялись въ исторіи постепен-

но.—Начало Откровенія принадлежитъ міру первобытному и современно самому первому бытію рода человѣческаго. Послѣ того, какъ человѣчество, вслѣдствіе грѣхопаденія, совершенно извратило свои надлежащія отношенія къ Богу, носителемъ божественнаго Откровенія былъ избранъ и поставленъ еврейскій народъ. Чудное, единственное и безпримѣрное зрѣлище представляетъ собою исторія этого народа! Она, какъ было выше сказано, не есть только историческое развитіе естественной жизни еврейскаго народа: въ нее входятъ два начала, изъ которыхъ одно является опредѣляющимъ и заправляющимъ началомъ, это—Откровеніе съ его положительными требованіями; другимъ же началомъ является еврейскій народъ съ его фактическимъ отношеніемъ къ этому Откровенію. Изъ взаимодѣйствія этихъ двухъ началъ объясняется вся исторія Ветхаго Завѣта, заключенная въ библейскихъ книгахъ. Отсюда задачею этихъ послѣднихъ книгъ было изобразить съ одной стороны волю и дѣйствія Іеговы, съ другой—нравственное и религіозное состояніе еврейскаго народа въ ту или другую эпоху. Въ какомъ же отношеніи находятся между собою эти два фактора въ исторіи еврейскаго народа? Каково было по своему существу Откровеніе, и какъ проявлялось оно въ исторіи?

Нѣтъ сомнѣнія, что по своему существу Откровеніе пребывало сверхъестественнымъ и неизмѣняемымъ, тѣмъ не менѣе въ своемъ внѣшнемъ проявленіи и внѣшнихъ формахъ оно видоизмѣнялось, сообразно съ видоизмѣненіемъ исторической жизни израильскаго народа; такъ что проявленіе и раскрытіе Откро-

венія въ ту или другую эпоху вполнѣ отвѣчало уровню духовнаго развитія Израиля въ эту эпоху. Отсюда Откровеніе—по отношенію къ своему внѣшнему проявленію—имѣетъ прогрессивное развитіе, соотвѣтствующее прогрессивному развитію исторіи израильскаго народа, т. е. Откровеніе приспособляется къ тому ходу, какой принимала въ своемъ развитіи—въ силу естественныхъ историческихъ законовъ—исторія Израиля. А эта послѣдняя имѣетъ слѣдующіе фазисы своего развитія: вопервыхъ, *патріархальное* время; второй фазисъ есть періодъ національной замкнутости израильскаго народа и изолированности его отъ всѣхъ прочихъ народовъ—это времена *Моисея*; третій фазисъ начинается съ того времени, когда израильскій народъ выходитъ изъ своей замкнутости, вступаетъ въ соприкосновеніе и сношеніе съ другими народами и пріобрѣтаетъ міровое (универсальное) значеніе,—это времена *пророковъ*.

Ветхозавѣтное Откровеніе Божіе имѣло цѣлію сообщить еврейскому народу *вѣру въ истиннаго Бога*. Сущность откровенія состояла въ сообщеніи обѣтованія или *идеи объ Искупителѣ*. Эта высочайшая идея, составляющая, такъ сказать, золотую нить, проходящую чрезъ всю исторію, не была выработана жизнію еврейскаго народа, но Самъ Богъ вложилъ ее въ исторію этого народа и, для лучшаго обезпеченія принятія и усвоенія ея послѣднимъ, Самъ Онъ непосредственно руководилъ Израилемъ. Уловить и уяснить постепенное раскрытіе Откровенія и главнымъ образомъ основной идеи его—идеи искупленія—въ разные періоды исторіи израильскаго народа (во времена патріарховъ, Моисея и пророковъ) въ связи

съ духовнымъ состояніемъ послѣдняго и составляетъ нашу задачу.

Первыя страницы священной исторіи Богоизбраннаго народа изображаютъ семейную хронику. Семейныя исторіи, домашнія приключенія патріарховъ — вотъ сюжетъ исторіи первоначальной. Преимущественное вниманіе Бытописатель обращаетъ на патріарховъ еврейскаго народа. Первымъ патріархомъ, считающимся родоначальникомъ еврейскаго народа, былъ Авраамъ, который въ видахъ сохраненія имъ истинной религіи Самимъ Богомъ выдѣляется изъ общей массы человѣчества, погруженнаго въ непроглядное идолопоклонство и нечестіе. Съ Авраама идетъ преемственный рядъ патріарховъ. Исторія этихъ патріарховъ представляетъ собою самую свѣтлую и отрадную картину благочестивой семьи Авраама. Одинокая, изолированная отъ всего міра, эта семья стоитъ подъ особеннымъ попеченіемъ Іеговы, Который находится съ нею въ непосредственныхъ отношеніяхъ, являясь патріархамъ ея то въ образѣ странника, то въ ночномъ видѣніи и пр. Близость отношенія патріарховъ къ Богу, (такъ что Авраамъ называется въ Писаніи другомъ Божіимъ), напоминаетъ собою райскую близость первозданнаго къ своему Творцу. Они были въ полномъ смыслѣ дѣтьми, на уподобленіе которымъ указалъ Спаситель какъ на непремѣнное условіе для вступленія въ Его благодатное царство. Дѣтская простота нравовъ, чистое сердце, нѣжно-любящее Бога, крѣпкая вѣра въ Бога и въ Его обѣтованія — вотъ свойства, на которыхъ основывалась близость отношенія патріарховъ къ Богу. Являясь Аврааму и другимъ патріархамъ, какъ

отецъ къ дѣтямъ, Богъ благоволилъ имъ сообщить и высочайшее обѣтованіе или идею о будущемъ ихъ Искупителѣ и Спасителѣ, и сообщить ее сообразно съ ихъ духовными стремленіями и условіями ихъ внѣшней жизни, точно также какъ и въ отношеніяхъ своихъ къ нимъ Онъ сообразовался съ ихъ духовными свойствами. Какъ же именно, т. е. въ какомъ видѣ и формѣ была открыта патріархамъ высочайшая идея? Сообразно съ пламеннымъ желаніемъ патріарховъ будущаго потомства, Богъ обѣщаетъ Аврааму произвесть отъ него великій народъ, благословить его, возвеличить имя его и наконецъ воздвигнуть ему *Сѣмя*, въ Которомъ будетъ *благословеніе для всѣхъ народовъ земли* (Быт. 12, 1—4). Это благодатное обѣтованіе—благословеніе многочадія, долгоденствіе и благоденствіе—Богъ повторяетъ и сыну и затѣмъ внуку Авраама и укрѣпляетъ за всѣми ними благодатное наслѣдство надеждъ и обѣтованій о Спасителѣ. Замѣчательно, что обѣтованіе о Спасителѣ, данное патріархамъ, примыкало къ тѣсному кругу: *къ народу Авраама, къ потомству Іудову* (Быт. 9, 26; 12, 3; 59, 10).

Обѣтованіе Божіе о многочисленномъ народѣ, имѣющемъ произойти отъ патріарховъ, исполняется. Семейство патріарховъ, воспитанное Богомъ, возрастаетъ въ многочисленный еврейскій народъ, который по своимъ духовнымъ свойствамъ нисколько не похожъ былъ на своихъ праотцевъ—патріарховъ. Для руководства еврейскимъ народомъ Самъ Богъ избираетъ Моисея, чрезъ котораго и сообщаетъ ему свое Откровеніе. Характеръ этого Откровенія при Моисеѣ, какъ и вообще всего послѣдующаго ветхозавѣтнаго Откровенія, состоитъ въ томъ, что оно проникнуто духомъ

божественнаго величія, предъ которымъ все твореніе—не что иное, какъ прахъ и пепелъ; неизмѣримо высоко надъ своимъ ничтожнымъ твореніемъ находится Іегова; Онъ грозно повелѣваетъ, и все въ одинъ мигъ совершается предъ Нимъ. Въ грозной бурѣ, громѣ, вихрѣ и пылающемъ огнѣ является Іегова своимъ избраннымъ мужамъ и возвѣщаетъ имъ грозныя повелѣнія, за неисполненіе которыхъ еврей рискуетъ подвергнуться смертной казни. Такой грозный и суровый характеръ ветхозавѣтнаго Откровенія съ одной стороны вытекаетъ изъ особеннаго отношенія Бога къ грѣшному человѣчеству вообще, какъ еще неискупленному и непримиренному съ Богомъ, и слѣдовательно не имѣвшему возможности снискать себѣ расположеніе и любовь правосуднаго и святѣйшаго Отца небеснаго; съ другой стороны, для объясненія такого характера ветхозавѣтнаго Откровенія нужно имѣть въ виду, въ частности, соотвѣтствующій ему духовный характеръ израильскаго народа. Каковъ же былъ характеръ послѣдняго?

Моисей, разумѣется, вполнѣ знакомый съ еврейскимъ народомъ, мѣтко и рельефно опредѣлилъ его, назвавъ евреевъ *необрѣзанными сердцемъ* (Второз. 30, 11—14) Упорство, грубая чувственность и чрезмѣрная страстность—вотъ отличительныя черты характера древнихъ евреевъ. Какъ порывистъ былъ израильтянинъ, упрямъ, нетерпѣливъ, непостояненъ, своенравенъ и легкомысленъ—доказательства этому представляются въ книгахъ Моисеевыхъ, въ особенности съ 14-й главы книги Исходъ по 17 гл., гдѣ изображается ропотъ и негодованіе на неудобства пути. А какъ страстенъ былъ еврей, это достаточно видно,

напримѣръ, изъ слѣдующаго факта, приводимаго Моисеемъ: когда возгорѣлся гнѣвъ Божій на израильтянъ за прелюбодѣйныя связи съ Моавитянками, въ это время одинъ изъ нихъ привелъ въ станъ Мадіанитянку въ глазахъ Моисея и всего общества. Эти страсти сильно бушевали въ израильтянахъ и едва сдерживались въ границахъ нормы даже въ самыхъ избранныхъ людяхъ. Такими-то свойствами еврейскаго народа и объясняется духъ и характеръ ветхозавѣтнаго Откровенія вообще и въ частности закодательства Моисеева. Ничто лучше не доказываетъ божественной мудрости постановленій Моисеевыхъ, возвѣщенныхъ ему Самимъ Богомъ, какъ это точное соотвѣтствіе ихъ съ потребностями народа Іудейскаго, который чрезъ это былъ отвлекаемъ отъ вліянія внѣшняго и былъ привязываемъ къ служенію истинному Богу. Апостолъ Павелъ называетъ законъ Моисеевъ *пѣстуномъ*, руководящимъ ко Христу. Строгъ и грозенъ въ высшей степени былъ этотъ пѣстунъ. Но своею строгостію онъ какъ не льзя болѣе соотвѣтствовалъ нравственному состоянію тогдашняго еврейскаго народа. Характеръ послѣдняго былъ именно таковъ, что нужно было строго слѣдить за нимъ на всѣхъ путяхъ его жизни, за каждымъ его шагомъ и держать въ грозномъ подчиненіи строжайшимъ заповѣдямъ. А для того, чтобы въ этомъ народѣ, у котораго такъ загрубѣло нравственное чувство и сильно ослаблена была внутренняя чуткость къ Божеству, возбуждалась идея о Богѣ и не заглохла въ бурныхъ порывахъ страстей, для этого нужны были чрезвычайныя впечатлѣнія, сверхъестественныя знаменія и чудеса, какими и изоби-

луетъ почти на каждомъ шагу исторія Богоизбраннаго народа.

Далѣе, еврейскій народъ, погруженный въ грубую чувственность, совершенно неспособенъ былъ къ непосредственно духовнымъ созерцаніямъ. Чрезвычайно трудно было этому народу возвыситься надъ чувствами для того, чтобы постигнуть духовные предметы. Для него къ пониманію невидимаго и духовнаго необходимъ былъ путь чувственный. Только этимъ чувственнымъ путемъ - чувственнымъ, конечно, по формѣ, а не по самой сущности—Израиль и могъ понимать высочайшія духовныя тайны и истины. И Господь снисходитъ къ этой духовной немощи пониманія Израиля, открываясь въ такомъ видѣ, какой могъ быть доступенъ послѣднему. И въ самомъ дѣлѣ, если внимательно вникнемъ въ писанія Моисея, то увидимъ, въ какомъ чувственно—образномъ видѣ изображается Іегова *). Вотъ, напримѣръ, въ какихъ антропоморфическихъ чертахъ изображаетъ Моисей дѣйствія Бога: *„сыны Израилевы стенали отъ работы и вопіяли, и вопль ихъ отъ работы взошелъ къ Богу. Богъ*

*) Впрочемъ, образность и человѣкообразность въ библейскомъ представленіи Бога, требовавшіеся духовнымъ состояніемъ еврейскаго народа, неизбѣжны и необходимы по приспособленію вообще къ человѣческому мышленію; въ противномъ случаѣ идея о Богѣ обратится въ чисто отвлеченное, безсодержательное понятіе—въ одно пустое отрицаніе всего, существующаго въ мірѣ и человѣкѣ: мы не можемъ мыслить о Богѣ безъ мысли о человѣкѣ, отдѣлить идею о Богѣ отъ понятія о человѣкѣ; только по аналогіи съ человѣч. духомъ мы и можемъ мыслить о свойствахъ Бога.

услышалъ стенаніе ихъ и вспомнилъ Богъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и увидѣлъ Богъ сыновъ Израилевыхъ и сталъ Богъ знать ихъ" (Исх. 2, 23—35). И затѣмъ, въ послѣдовательномъ ряду историческихъ фактовъ Моисей повѣствуетъ о своемъ пребываніи у Іофора, о видѣніи чудесной купины и разговорѣ съ Іеговою. Въ послѣднемъ случаѣ особенно замѣчательно то, что это чрезвычайное явленіе Бога въ купинѣ и бесѣда съ Нимъ Моисея введены въ исторію не какъ внутреннее видѣніе послѣдняго, но какъ реальный историческій фактъ, не отдѣляемый отъ фактовъ, относящихся къ нашей земной жизни, и потому стоящій въ послѣдовательной связи съ объективною историческою дѣйствительностію. Такъ близко къ чувственно-земному являлось и созерцалось Откровеніе! Или еще приведемъ фактъ чувственно-образнаго представленія о Богѣ. Моисей повелѣваетъ покрывать естественныя и видимыя нечистоты землею,—для чего же? *Поелику Іегова Богъ твой*,—такъ сказано далѣе у Моисея,—*ходитъ среди стана твоего... а посему станъ твой долженъ быть святъ, чтобы Онъ не увидѣлъ у тебя чего срамнаго и не отступилъ отъ тебя*" (Второз. 24, 13—14). Здѣсь благодатное Божіе присутствіе представляется какъ чувственное хожденіе Его среди стана. Въ другомъ мѣстѣ, изображая Бога антропоморфически, Моисей какъ будто на первый, впрочемъ поверхностный, взглядъ приписываетъ Ему такія свойства, какія нисколько не приличны Богу, напримѣръ измѣняемость и т. п. Но не нужно имѣть много проницательности, чтобы видѣть и различать внѣшнюю оболочку и внѣшнюю случайную форму, въ которой изображается Моисеемъ

Богъ, отъ внутренняго существа Божія. Если напримѣръ въ 24-мъ стихѣ 2-й главы кн. Исходъ (*и помяне Богъ завѣтъ свой, иже ко Аврааму* и пр.) можно видѣть какъ бы нѣкоторое колебаніе и забвеніе Бога, то въ 19-мъ стихѣ 23-й главы кн. Числъ (*не яко человѣкъ Богъ колеблется*...) совершенно отрицается такое колебаніе.

Изъ этихъ и другихъ фактовъ чувственно-образныхъ формъ Откровенія, сообразныхъ съ духовнымъ уровнемъ израильскаго народа, изъ этого непосредственно нагляднаго воззрѣнія на духовные предметы понятно, какъ должна была открываться главная и основная идея божественнаго Откровенія—*идея искупленія*. Эта идея такъ высока, духовна, необъятна, что изъ духовныхъ созерцаній пророческихъ не могла легко и скоро входить въ сознаніе современнаго Моисею народа, который еще не могъ отвлечься отъ видимаго, конкретнаго и стать на высоту чисто духовнаго пророческаго созерцанія. Отсюда вытекала необходимость воплощенія высочайшей идеи искупленія для чувственнаго ока израильтянина въ образахъ, взятыхъ изъ области видимаго, чувственнаго,—необходимость *прообразованій*. И дѣйствительно, устройство и богослуженіе ветхозавѣтной Церкви имѣло прообразовательное значеніе, заключавшееся въ предъизображеніи лица Мессіи и благодатнаго царства Его. Чувственный агнецъ пасхальный, естественная, хотя и изведенная чудомъ, вода, чудесная и чувственная манна, видимый переходъ чрезъ Чермное море—всѣ эти и подобныя событія имѣли для израильтянъ символическое, духовное значеніе, при пособленное къ имѣющему быть духовному благодатному цар-

ству Христа. Словомъ, вся исторія Богоправленія есть прообразъ искупленія, какъ напримѣръ освобожденіе евреевъ изъ Египта и изъ плѣна Вавилонскаго служитъ прообразомъ искупленія отъ грѣха и смерти. Даже лица, управлявшія во имя Бога израильскимъ народомъ, имѣли прообразовательное значеніе Мессіи, таковы напр. Давидъ, Соломонъ и др.; самый Іерусалимъ и Сіонъ предуказывали царство Христовой благодати.

Такимъ образомъ, въ сообразность, съ одной стороны, съ совершенно дѣтскимъ возрастомъ еврейскаго народа, а съ другой, въ сообразность и съ временемъ, еще далекимъ отъ духовнаго дня,—высочайшая идея искупленія раскрывается въ Откровеніи посредствомъ знаменій и прообразовъ,—раскрывается какъ бы въ картинахъ, ясныхъ до наглядности и очевидности, при указаніи и объясненіи ихъ; подобно какъ дѣтямъ предлагаютъ картины и образы для лучшаго впечатлѣнія въ нихъ какихъ-либо мыслей, и самымъ буквамъ научаютъ ихъ чрезъ картины и изображенія.

За прообразованіями слѣдуютъ въ Откровеніи *пророчества*. Прообразованія суть тѣже пророчества только не въ словѣ, или умственномъ понятіи, а въ конкретныхъ и осязательныхъ вещахъ и дѣйствіяхъ. Первыя (прообразованія), какъ доступныя чувственному разумѣнію человѣка, служатъ низшими ступенями для восхожденія въ чисто духовную область послѣднихъ.—Для возвѣщенія пророчествъ Богъ воздвигалъ особенныхъ мужей, Самъ влагалъ имъ въ уста свое слово (Авв. 2 1, и др.), Самъ призывалъ ихъ на пророческое служеніе. (Такъ одинъ изъ про-

роковъ говоритъ о своемъ призваніи къ пророческой миссіи: *„я не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, но былъ пастухомъ; и Господь взялъ меня отъ стада и сказалъ мнѣ: иди и пророчествуй народу Моему Израилю“* Ам. 7, 12—15. О Самуилѣ говорится, что онъ призванъ былъ къ пророческому служенію *во храмѣ небеснымъ голосомъ* I Царств. 3, 10.) На пророкахъ лежала обязанность нравственнаго надзора за народомъ, духовнаго воспитанія его и просвѣщенія; уполномоченные Самимъ Богомъ возвѣщать народу божественную волю, они безтрепетно говорили истину отъ имени Іеговы (Духа Божія), вдохновлявшаго ихъ, и часто гремѣли самыми грозными обличеніями противъ нечестивыхъ царей и противъ порочнаго и развращеннаго народа, опредѣляя имъ наказанія,—и это величавое слово обличенія, негодованія и наказанія текло изъ ихъ взволнованнаго сердца подобно грознымъ волнамъ морскимъ, бушующимъ во время бури. Не рѣдко, впрочемъ, грозная обличительная рѣчь пророковъ мѣняется на тихую и принимаетъ умоляющій тонъ: въ рѣчахъ пророческихъ часто Богъ устами пророковъ жалуется Іудеямъ на нихъ самихъ и умоляетъ ихъ опомниться, какъ отецъ—неблагодарныхъ и заблуждающихся дѣтей, иногда же убѣждаетъ ихъ къ тому. Такая величавая рѣчь пророческая, на которой лежитъ печать божественнаго имени, должна была производить сильное впечатлѣніе на Израиля.

Но главная цѣль пророческихъ рѣчей, это—раскрытіе и поясненіе *обѣтованія о Мессіи* способомъ, наиболѣе доступнымъ человѣческому разумѣнію. И дѣйствительно, каждый изъ пророковъ съ той или

другой стороны возвѣщаетъ обѣтованіе или идею о грядущемъ Мессіи, и эта идея о Мессіи постоянно и постепенно раскрывалась и уяснялась примѣнительно къ историческимъ условіямъ и къ уровню умственныхъ понятій еврейскаго народа, такъ что при концѣ іудейскаго царства эта идея представляла уже въ себѣ полное и даже подробное предъизображеніе евангельской исторіи. Вникнемъ въ исторію еврейскаго народа и посмотримъ, въ какихъ общихъ чертахъ раскрывалась эта высочайшая идея у пророковъ.

Въ самомъ началѣ временъ пророческихъ, у перваго и величайшаго пророка Моисея Мессія изображается какъ пророкъ подобный Моисею по своей близости къ Богу и по своему новому законодательству, которое Онъ имѣлъ возвѣстить вмѣсто Моисеева закона. Въ слѣдующія затѣмъ времена, во дни царя Давида, Мессія въ пророчествахъ изображался потомкомъ и наслѣдникомъ Давида, царемъ Сіона, а также Сыномъ и Христомъ Вѣчнаго.

Послѣ Давида и Соломона, при которыхъ израильтяне достигли верха своего величія, могущества и славы, счастіе оставило израильтянъ, и вся послѣдующая исторія ихъ представляетъ рядъ однихъ только бѣдствій и продолжительныхъ страданій. Къ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединяются безпорядки внутренніе. Еврейское государство раздѣляется на два царства, находящіяся между собою во враждебныхъ отношеніяхъ. А *всяко царство, раздѣльшееся на ся*, по слову Спасителя, *не устоитъ*. И евреи, дѣйствительно, подпадаютъ то одному, то другому народу и плѣняются имъ. И вотъ тогда—то, когда народъ

израильскій былъ угнѣтаемъ войнами и страдалъ, голосъ пророковъ указываетъ на грядущаго Мессію, Который будетъ *Княземъ мира, Царемъ—освободителемъ*, и царство Его будетъ царствомъ *любви*. Такъ, пророкъ Іеремія, среди безутѣшнаго плача и печали во время плѣна вавилонскаго, останавливается на отрадномъ будущемъ и утѣшаетъ Израиля надеждою на это будущее. Въ чемъ же состояла эта надежда? Въ томъ, что Богъ заключитъ *новый союзъ* съ своимъ народомъ, основанный на прощеніи и примиреніи (Іер. 31, 31—34: это пророчество приводитъ и св. ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ 8, 8—10.).

Ко времени плѣна вавилонскаго израильскій народъ необходимо выведенъ былъ изъ своей національной замкнутости и изолированности *), и долженъ былъ въ силу историческихъ обстоятельствъ войти въ соотношенія съ другими народами. И вотъ богодухновенный взоръ святыхъ пророковъ останавливается и на этихъ послѣднихъ (народахъ) и такимъ образомъ принимаетъ универсальное значеніе. Въ книгѣ пророка Даніила этотъ универсализмъ сказывается въ его исторіи распаденія всемірныхъ мо-

---

*) Это не то значитъ, будто израильскій народъ предъ вавилонскимъ плѣномъ и во время онаго утратилъ свою національность и религіозныя убѣжденія и ассимилировался съ другими народами, или что онъ сдѣлался въ своихъ отношеніяхъ къ послѣднимъ общительнѣе, (показанія исторіи говорятъ совершенно о противномъ) а то, что къ этому времени іудейскій народъ съ его богодарованной религіею сдѣлался извѣстнымъ и другимъ народамъ, равно и эти послѣдніе стали не безъизвѣстными первому.

нархій. Пророки вовлекаютъ всѣ народы въ кругъ еврейскихъ вѣрованій и разрушаютъ преграду, отдѣляющую Израиля отъ остальнаго человѣчества. Такъ, еще пророкъ Исаія, вопреки узкому національному взгляду іудейскаго народа, ждавшаго земнаго царя Мессію и притомъ только для себя одного, весьма ясно предсказываетъ, что спасеніе Мессіи доступно всѣмъ безъ исключенія людямъ, что въ его свѣтѣ будутъ ходить и язычники. (*И пойдутъ царіе свѣтомъ Твоимъ, и языцы свѣтлостію Твоею* Ис. 60, 3 ст. а также 66, 19 и д.) Тотъ же пророкъ, а равно и другіе пророки, раскрываютъ истинное понятіе о Мессіи, какъ Царѣ царства *духовнаго* и благодатнаго, а не земнаго и политическаго, какъ *Искупитель міра* и Избавителѣ всѣхъ людей отъ духовной власти грѣха, смерти и діавола; все это было раскрываемо въ звязи съ исторіею богоизбраннаго народа, такъ что содержаніе пророческой рѣчи измѣняется, сообразно обстоятельствамъ времени,—т. е. по обстоятельствамъ, въ которыхъ пророкъ поставленъ, онъ открываетъ ту сторону изъ будущихъ временъ Мессіи, которую вызываетъ современная среда. Аггей, напримѣръ, возвѣщаетъ о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, имѣющей открыться чрезъ явленіе въ его стѣнахъ Искупителя, когда народъ говорилъ объ этомъ храмѣ, видя его востановленіе, и съ скорбію воспоминалъ о величіи прежняго разрушеннаго храма. Пророкъ Даніилъ опредѣляетъ время пришествія въ міръ Мессіи, когда Іудеи въ плѣну вавилонскомъ заняты были счисленіемъ конца лѣтъ, назначенныхъ Іеремією для исполненія предопредѣленнаго несчастія народа Божія.—Эти и другіе факты показы-

ваютъ намъ, что разныя внѣшнія условія и обстоятельства современной тому или другому пророку жизни израильскаго народа служили поводомъ къ всестороннему раскрытію имъ идеи о Мессіи.

Итакъ, Священное Писаніе Ветхаго Завѣта изображаетъ намъ рядъ естественныхъ историческихъ явленій, съ которыми было соединено тѣсною связію сверхъестественное Откровеніе. Естественное—человѣческое и сверхъестественное—божественное, эти два элемента перемѣшиваются въ исторіи Израиля, содержащейся въ книгахъ Св. Писанія. При возвѣщеніи божественнаго ученія Господь Богъ нисходитъ до человѣческаго пониманія, приспособляетъ ученіе къ степени развитія израильскаго народа. Впрочемъ это не то значитъ, чтобы божественное ученіе въ своихъ воззрѣніяхъ на вещи поддѣлывалось подъ тогдашнія человѣческія мнѣнія. Нѣтъ, божественное ученіе, будучи вѣчнымъ и неизмѣняемымъ въ своемъ содержаніи, только примѣнялось къ уровню умственнаго и нравственнаго состоянія современныхъ Іудеевъ и, сообразуясь съ этимъ уровнемъ ихъ духовнаго развитія, оно раскрывалось съ той или другой стороны и облекалось въ ту или другую форму. Причина этого заключается въ воспитательномъ характерѣ Откровенія, имѣющемъ свою основу въ особенныхъ психологическихъ законахъ постепеннаго развитія человѣчества. Въ силу этихъ законовъ человѣчество не могло вдругъ и сразу воспринять истины божественнаго Откровенія, а должно было постепенно воспринимать ихъ сообразно съ состояніемъ своихъ духовныхъ силъ. Откровеніе могло быть воспринято человѣчествомъ не иначе, какъ при условіи

согласія его съ извѣстною степенью развитія человѣчества и съ извѣстными историческими обстоятельствами. На этомъ основаніи, святые пророки, не желая остаться гласомъ вопіющаго въ пустыни, при высказываніи божественныхъ истинъ непосредственно соприкасались съ сознаніемъ и историческими обстоятельствами израильскаго народа, и излагали святое ученіе языкомъ, на которомъ ярко отразилась современная жизнь. Этотъ языкъ священныхъ писателей есть *образный* языкъ; такой языкъ какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ чрезвычайно сильному воображенію восточнаго человѣка, возбуждаемому роскошными явленіями восточной природы. Всѣ даже частности этого образнаго языка св. книгъ носятъ на себѣ печать современной жизни израильскаго народа: каждый образъ и сравненіе, каждый примѣръ берутся св. писателями изъ близкой, всѣмъ знакомой области, таковы напримѣръ: *виноградники, кедры ливанскіе* и пр., у пророка Амоса, происходившаго по своему званію изъ пастуховъ, берутся образы изъ идиллически пастушеской жизни.

Понятно послѣ всего сказаннаго о взаимномъ отношеніи и связи божественнаго Откровенія съ исторіческою жизнію еврейскаго народа, каковъ долженъ быть отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: какъ и насколько современная св. писателю среда израильскаго народа имѣла вліяніе на характеръ его писанія? Представить отношеніе между собою божественнаго и человѣческаго элементовъ въ математическихъ пропорціяхъ, разумѣется, не возможно да и совершенно не нужно; для насъ совершенно достаточно видѣть въ священной исторіи ихъ живую органическую

связь; усиливаться же въ точности опредѣлить отношеніе обоихъ элементовъ въ книгахъ Свящ. Писанія такъ же неразумно, какъ не разумно и не возможно опредѣлить съ математическою точностію, если только возможно такое сравненіе, взаимное отношеніе тѣсно связанныхъ между собою тѣла и духа. Мы только можемъ то сказать о взаимномъ отношеніи божественнаго и человѣческаго элементовъ въ исторіи богоизбраннаго народа, содержащейся въ св. книгахъ, что божественное Откровеніе такъ и настолько проявлялось и дѣйствовало въ исторической жизни израильскаго народа, какъ и насколько эта жизнь могла его отражать въ себѣ, насколько она способна была къ воспринятію его (Откровенія), насколько она могла служить средствомъ для цѣлей божественнаго Откровенія,—и наоборотъ: тѣ или другія внѣшнія условія исторіи израильскаго народа имѣли вліяніе на то или другое внѣшнее проявленіе или форму божественнаго Откровенія и настолько имѣютъ значенія въ священныхъ книгахъ, насколько онѣ способствуютъ выясненію такого или другаго проявленія божественнаго Откровенія. Или точнѣе: исторія богоизбраннаго народа единственно затѣмъ только и введена святыми писателями въ ихъ книги, чтобы уяснить для человѣчества дѣйствія божественнаго Откровенія, которыя были бы для насъ непонятны еслибы они высказывались безъ взаимной связи съ исторіею израильскаго народа.

Е. У.

Духовные журналы.

„*Душеполезное чтеніе*". Февраль и Мартъ. Въ двухъ вышедшихъ книжкахъ „Душеполезн. Чтен." помѣщается по преимуществу продолженіе статей, названныхъ нами въ прошломъ обозрѣніи. Въ февральской книжкѣ идетъ продолженіе очерка изъ древней христіанской исторіи „Зрѣлища"; содержаніе первой половины этого очерка нами передано; содержаніе второй половины статьи составляетъ изложеніе взглядовъ древнихъ христіанскихъ и языческихъ писателей на современный имъ театръ. Выборъ цитатъ изъ древнихъ авторовъ и группировка ихъ направляются къ выясненію и доказательству слѣдующихъ общихъ мыслей: 1, „Общая черта въ зрѣлищахъ, осуждаемая христіанскими писателями; 2, мысли св. отцовъ и учителей церкви объ играхъ гладіаторскихъ; 3, сужденія ихъ о разнаго рода театральныхъ представленіяхъ; 4, взглядъ ихъ на конскія ристалища; 5, какія зрѣлища достойны христіанина?" Отвѣты на первыя положенія даны уже въ первой статьѣ, сказанное во второй даетъ только фактическое подтвержденіе справедливости этихъ отвѣтовъ; отвѣчая на послѣдній вопросъ—какія зрѣлища достойны христіанина?—авторъ говоритъ, что вмѣсто существовавшихъ тогда зрѣлищъ – цирка, театра и ристалищъ—христіанскіе пастыри древнихъ временъ совѣтуютъ обращать вниманіе на великія и поучительныя зрѣлища, которыя представляетъ намъ міръ Божій, природа; св. Кипріанъ говоритъ: „пусть христіанинъ смотритъ на восхожденіе и захожденіе солнца, которыя попеременно возвращаютъ дни и ночи; на

кругъ луны, своимъ возрастаніемъ и ущербомъ обозначающей теченіе временъ; на сонмы сверкающихъ звѣздъ, постоянно съ высоты изливающихъ свѣтъ съ необычайною удободвижностію..... и во всѣхъ частяхъ природы пусть созерцаетъ обитателей, свойственныхъ каждой части: въ воздухѣ—птицъ, въ водѣ—рыбъ, и на землѣ человѣка".

Каноническія постановленія относительно древнихъ зрѣлищъ,—исполнителей и зрителей на нихъ,—не менѣе строги, чѣмъ указанные взгляды свято-отеческіе. Одно изъ такихъ постановленій требовало напр., чтобы возница или пантомимистъ, если захотятъ обратиться къ христіанству, пусть таковые прежде откажутся отъ своихъ занятій; если же они будутъ продолжать свои занятія, то отлучаются отъ причащенія". Соборныя постановленія церкви стремились сначала ограничить зрѣлища, а потомъ и совсѣмъ запретить ихъ въ христіанскомъ обществѣ; христ. императоры съ своей стороны гражданскими мѣрами стремились къ достиженію тѣхъ же цѣлей, относительно ограниченія и уничтоженія зрѣлищъ; въ этомъ случаѣ въ древнее время церковь и государство шли рука объ руку.

„*Неприглядныя стороны современнаго прогресса*" Державина. Помѣщая названную статью, редакція „Душеп. Чтенія" находитъ нужнымъ оговориться: „въ ней высказано много правды, хотя допущены нѣкоторыя преувеличенія"; съ послѣднимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться, потому что прочитавши наприм. въ статьѣ характеристику современнаго цивилизованнаго общества народовъ западной Европы, нужно отчаяться за существованіе этого общества,—согласиться, что

всѣ высшія, разумныя основы общественныхъ отношеній тамъ уничтожены,—конецъ этихъ обществъ близокъ. Статья написана очень горячо, живо и въ ней приводятся иногда очень мѣткія характеристики неприглядныхъ сторонъ общественной жизни современныхъ цивилизованныхъ народовъ, стремящихся устроить свою жизнь помимо началъ христіанства. Говоря напр. о неурядицахъ современной общественной жизни Соединенныхъ Штатовъ,—авторъ приводитъ такого рода мысли одного американскаго оратора; для всемірной выставки этотъ странствующій ораторъ предложилъ слѣдующія, чисто американскаго издѣлія, вещи: „модель семи-этажнаго узкаго дома, вмѣщающаго 64 рабочихъ семьи,—и рядомъ конюшню богача изъ дорогаго орѣховаго дерева съ великолѣпной серебряной сбруей по стѣнамъ; модель *обыкновеннаго* стула въ общественномъ зданіи, стоющаго плательщикамъ 411 долларовъ (530 р.), потомъ видъ засѣданія представителей штатовъ, совершающихъ дѣлежку денегъ, полученныхъ отъ подрядчиковъ; портретъ члена конгресса Мершея и видъ его игорнаго дома съ картиной всего совершающагося тамъ въ 2 часа ночи“. Далѣе этотъ ораторъ говоритъ: „люди подкупные и подкупающіе занимаютъ всѣ высшія общественныя мѣста, и на дѣлѣ выходитъ, что все различіе между обыкновенными преступниками и нашими правителями заключается только въ томъ, что первые находятся внутри тюремъ и внѣ общественныхъ должностей, а вторые внѣ тюремъ и внутри общественныхъ должностей“. Въ такомъ же далеко непривлекательномъ видѣ являются общественныя отношенія и другихъ народовъ западной Европы, такъ

что дѣлая общій выводъ изъ приведенныхъ отзывовъ западныхъ писателей, относительно положенія общественной жизни этихъ народовъ, авторъ выражаетъ этотъ выводъ такими характерными словами одного нашего писателя: „Горе тому, кто остановится и подумаетъ, кто спроситъ себя, что онъ дѣлалъ и что дѣлаютъ вокругъ него: онъ сойдетъ съ ума!“.

Представивши такую мрачную картину состоянія современныхъ цивилизованныхъ обществъ, авторъ дѣлаетъ выводъ, что образованность, не основанная на вѣрѣ, непремѣнно приводитъ къ погибели и затѣмъ онъ обращается къ своимъ слушателямъ и читателямъ съ такими словами: „я счастливъ, если эта картина сдѣлала на васъ впечатлѣніе,—если вы почувствовали страхъ предъ духомъ современнаго міра, который проникъ уже и къ намъ,—проникъ въ такія захолустья, гдѣ даже не имѣютъ понятія о томъ, что такое Европа, и однако начинаютъ уже смотрѣть на церковь свысока“. Для борьбы съ такимъ противорелигіознымъ направленіемъ нужно много силъ, много искусства, и если мы сами настолько утратили силу воли, на столько заразились духомъ времени, что при всемъ убѣжденіи въ гибельности этого направленія, идемъ, куда влечетъ насъ потокъ времени, то наша нравственная обязанность спасти дѣтей нашихъ отъ заразы и воспитать въ нихъ лучшее поколѣніе. Останавливаясь затѣмъ на нашемъ домашнемъ воспитаніи и школьномъ образованіи дѣтей, и въ томъ и другомъ, при ихъ настоящей постановкѣ, авторъ мало видитъ задатковъ для воспитанія поколѣнія здороваго, серіознаго, поколѣнія съ высшими идеальными стремленіями, поколѣнія религіозно на-

строеннаго. Въ массѣ простаго народа даже не подозрѣваютъ существованія воспитанія, дѣти оставляются на произволъ судьбы, думаютъ, что дѣти могутъ рости, какъ ростетъ крапива. „Но здѣсь по крайней мѣрѣ нѣтъ сознательнаго развращенія дѣтей; здѣсь судьба дѣтей зависитъ совершенно отъ случайности: попадутъ дѣти подъ тлѣтворный вѣтеръ духа вѣка — заразятся, не попадутъ — уцѣлѣютъ". Въ высшихъ классахъ общества нравственное воспитаніе дѣтей сознательно вычеркивается изъ списка родительскихъ заботъ; здѣсь главнымъ образомъ заботятся о пріобрѣтеніи знаній, чтобы чрезъ пріобрѣтенныя знанія дитя послѣ могло пріобрѣсти извѣстныя привилегіи въ своемъ общественномъ положеніи; въ погонѣ за знаніями пренебрегается даже физическое воспитаніе и приносится въ жертву здоровье дѣтей. Затѣмъ въ школѣ, куда поступаетъ ребенокъ изъ рукъ такъ воспитавшихъ его родителей, образованіе не всегда направляется къ тому, чтобы развить въ ребенкѣ стремленіе къ истинѣ, любовь къ наукѣ. „Ребенокъ съ изумленіемъ и восторгомъ молодой души смотритъ на міръ Божій, въ которомъ ему все ново, все поражаетъ, все загадочно; вопросы за вопросами поднимаются въ его умѣ, а ему вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы, вмѣсто откровеній Бога въ природѣ и въ исторіи, предлагаютъ только мертвыя формы, отвлеченные законы мертвыхъ языковъ, вмѣсто великихъ законовъ бытія и вмѣсто живыхъ образцовъ заставляютъ только зубрить массу не имѣющихъ для него ни интереса, ни смысла словъ, формъ и окончаній". Ребенку сразу предлагаютъ такую массу свѣдѣній, съ которой онъ не можетъ справиться;

о любви къ наукѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи; потомъ убиваются физическія силы, и несчастный молодой человѣкъ, если не умретъ чахоткой еще до полученія диплома, то влачитъ свою жалкую жизнь калѣкой, которому надо бы въ богадѣльню, а не на общественную службу". Если же силы молодаго человѣка вынесутъ и онъ одолѣетъ школу, то и въ этомъ случаѣ часто является другое зло: „потребность истиннаго наслажденія, совершенно законная въ живомъ существѣ и особенно въ молодости, долго подавляемая, съ наступленіемъ свободы вдругъ вырывается у иныхъ съ такою неудержимою силою, что при недостаткѣ вкуса къ чистымъ удовольствіямъ, молодой человѣкъ въ силу реакціи бросается въ разгулъ и необузданный развратъ". При недостаткѣ нравственнаго воспитанія, часто не обращается у насъ вниманіе и на религіозное; въ семьѣ изъ всѣхъ религіозныхъ чувствъ, часто ребенку знакомо только одно низшее—страхъ: „Богъ камушкомъ убьетъ"—слышитъ ребенокъ отъ домашнихъ воспитателей; въ школѣ религіозное образованіе подчиняется общему направленію. „Связанный программой законоучитель вынужденъ торопиться, чтобы нашколить своихъ учениковъ и поставить ихъ къ экзамену".... Правдивость указанныхъ замѣчаній, относительно домашняго и школьнаго воспитанія, говоритъ сама за себя; нравственное воспитаніе, развитіе въ ребенкѣ высшихъ идеальныхъ стремленій, сбереженіе силъ ученика для будущей самостоятельной его дѣятельности, наконецъ серіозное религіозное воспитаніе, развитіе въ молодой душѣ искреннихъ религіозныхъ чувствъ,—все это важныя,

единственныя условія для воспитанія поколѣнія нравственно и физически бодраго и здороваго.

Въ мартовской книжкѣ „Душеп. Чтен.“ помѣщена новая статья „*Воды св. земли*“ Н. Е. По содержанію она находится въ тѣсной связи съ статьями того же автора, помѣщенными въ майской, августовской, сентябрьской и ноябрьской книжкахъ „Душеп. Чтен.“, подъ названіями: „*Объ озерахъ св. земли*“ и „*О рѣкахъ и ручьяхъ св. земли*“. Въ настоящемъ очеркѣ—„Воды св. земли“—авторъ останавливается на источникахъ, дѣлая короткія и общія замѣчанія: о многочисленности источниковъ въ горныхъ мѣстностяхъ св. земли, о многоводности нѣкоторыхъ изъ нихъ, о свойствахъ воды въ источникахъ, о неравномѣрномъ распредѣленіи ихъ въ св. землѣ, о библейскихъ сравненіяхъ, заимствованныхъ отъ источниковъ и ихъ благодѣтельнаго вліянія на природу, о древнихъ поселеніяхъ при источникахъ и о мѣрахъ къ предохраненію отъ засоренія источниковъ. Особенно важное значеніе „источники“ „живой воды“ родники и ключи имѣли всегда въ Палестинѣ потому, что большинство потоковъ, ручьевъ и рѣкъ въ знойное лѣтнее время тамъ совершенно исчезало и тогда-то многочисленные источники съ прозрачною, пріятною на вкусъ, часто цѣлительною водою получали громадное значеніе для орошенія земли и потребностей жителей. Во время лѣтнихъ жаровъ, безпрерывно палимая солнцемъ палестинская природа замираетъ, и только ближайшія окрестности никогда неизсякающихъ источниковъ продолжаютъ жить въ это время полною жизнію, представляютъ зеленѣющіе и цвѣтущіе оазисы среди высохшихъ мертвыхъ пространствъ. „Такое

животворное дѣйствіе на природу источниковъ невольно обращало на себя вниманіе даже въ древнія времена, когда вся вообще Палестина была цвѣтущимъ садомъ и кипѣла избыткомъ жизненныхъ силъ, поэтому въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ мы не рѣдко встрѣчаемъ прекрасныя сравненія, заимствованныя отъ источниковъ и оживляемой ими природы, для нагляднаго изображенія тѣхъ духовныхъ благъ, которыя оживляютъ и укрѣпляютъ человѣка, ходящаго въ законѣ Господа и помнящаго заповѣди Его". (Пс. 1, 3. Іерем. 17, 7—8; 2, 13 Пс. 12, 3. Пс. 86, 7.).

Статья составлена по лучшимъ нѣмецкимъ источникамъ, написана съ знаніемъ дѣла и читается очень легко.

Въ обоихъ названныхъ книжкахъ печатаются продолженіемъ статьи: „*Толкованіе втораго посланія къ Коринѳянамъ*", еп. Ѳеофана; „*Слово преподобнаго* и *богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова*". Въ февральской книжкѣ продолжается статья Матченко—„*Досиѳей патріархъ Іерусалимскій, и его время*" и „*Службы тріоди приготовительныя къ великому посту*" Боголюбскаго. Кромѣ названныхъ помѣщены слѣдующія новыя статьи: „*Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля игумена Павла путешествіе по Кавказской епархіи*, игумена Павла; „*Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ событій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго*", пр. Нечаева.

Нѣчто о приводѣ къ присягѣ.

(Изъ замѣтокъ приходскаго священника).

При приводѣ къ присягѣ соблюдается (хотя и не всѣми) слѣдующее обыкновеніе: открываютъ начало евангелія отъ

Іоанна и это именно мѣсто предлагаютъ цѣловать принимающему присягу.

Почему именно такъ? Откуда могло явиться такое обыкновеніе?

Разъ привелось мнѣ говорить по этому вопросу съ однимъ старцемъ—священникомъ, изъ „неученыхъ", и вотъ что я услышалъ отъ почтеннаго старца: „Въ присягѣ сказано,—говорилъ онъ,—цѣлую „слова"—замѣтьте: не слово, а слова; такъ вотъ тутъ, въ первомъ-то стихѣ евангелія отъ Іоанна, и есть три Слова, по числу Лицъ Святыя Троицы. Въ началѣ бѣ Слово—вотъ первое Слово, и Слово бѣ къ Богу—вотъ второе Слово и Богъ бѣ Слово—вотъ третіе Слово". Кто хоть сколько нибудь понимаетъ смыслъ приведеннаго стиха, тотъ конечно видитъ, въ чемъ тутъ дѣло... Судя строго, здѣсь нѣтъ ничего такого, что имѣло-бы хоть какое отношеніе къ присягѣ. Итакъ, вопросъ снова остается вопросомъ. Даемъ отъ себя посильный отвѣтъ. Мы думаемъ, что если принято искони при приводѣ къ присягѣ открывать именно это мѣсто евангелія,—такъ основаніе на это есть, только это основаніе—чисто случайное.

Извѣстно, что въ старину употреблялись два списка евангелій, именно „Евангеліе Апропосъ" и „Тетро-Евангеліе" т.е. четверо-евангеліе. Въ обыкновенномъ, всеобщемъ, всегдашнемъ употребленіи было первое евангеліе. Второе евангеліе, т. е. четвероевангеліе въ церковномъ употребленіи необходимо было только въ страстную седмицу, когда нужно бываетъ читать именно по Четвероевангелію. Въ сущности оба евангелія одно и тоже, только съ разнымъ расположеніемъ главъ и стиховъ. Четверо-евангеліе—это наше нынѣшнее евангеліе; во евангеліи „Апропосъ" порядокъ главъ и стиховъ былъ именно такой, въ какомъ назначено читать

евангелія по порядку богослужебнаго года, начиная съ перваго дня святыя Пасхи. Поэтому евангеліе „Апропосъ" начиналось первою главою евангелія отъ Іоанна. Вотъ тутъ-то, по нашему мнѣнію, и ключъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Если въ старину открывали, при приводѣ къ присягѣ первое зачало евангелія отъ Іоанна, такъ просто потому, что оно было въ началѣ, т. е. открывали первую страницу евангелія—вотъ и все! Такой, должно думать, былъ обычай. Обычай этотъ не забытъ старинными священниками и послѣ, именно тогда, когда вмѣсто „Апропосъ" вошло въ употребленіе „Тетро-евангеліе". Объ основаніи, о причинахъ такого дѣйствія въ старину могли или вовсе не думать, или довольствоваться объясненіемъ въ родѣ приведеннаго выше.

Можетъ ли быть въ употребленіи при богослуженіи святое евангеліе въ шагреневомъ или другомъ какомъ либо кожаномъ переплетѣ?

(Изъ замѣтокъ приходскаго священника).

Вмѣсто отвѣта, выписываемъ резолюцію преосвященнаго *Амвросія*, епископа пензенскаго и саратовскаго *), послѣдовавшую на докладѣ консисторіи по случаю закрытія прихода въ одномъ селѣ краснослободскаго уѣзда. Вотъ что писалъ Преосвященный: „Такъ какъ изъ описи имущества церковнаго видно, что одно напрестольное евангеліе

---

*) Преосвященный Амвросій (Орнатскій), пятый въ ряду іерарховъ пензенской епархіи, извѣстный подъ именемъ Амвросія перваго (или страгаго),—тотъ самый, коему принадлежитъ трудъ составленія „Исторіи Іерархіи Россійской Церкви".

обложено кожею, чего отнюдь въ церкви на престолѣ освященномъ держать не подобало; да притомъ и лично нами подобное евангеліе усмотрѣно на престолѣ же въ селѣ Воеводскомъ, а вѣроятно по невѣжеству и въ другихъ церквахъ подобныя имѣются: то консисторія имѣетъ обратить на сей предметъ вниманіе благочинныхъ, дабы напрестольныхъ евангелій въ священнослуженіи употребляемо не было въ кожаной оболочкѣ, и таковыя въ церковномъ служеніи ниже домашнемъ при отправленіи всенощныхъ бдѣній и молебновъ, что также нами усмотрѣно было, не были употребляемы“ *).

Отъ себя замѣтимъ, что кожа, какъ бы она отлично ни была отдѣлана,—все же есть часть мертваго тѣла, мертвечины, а мѣсто-ли мертвечинѣ тамъ, гдѣ престолъ Святѣйшаго Святыхъ!

Свящ. І. Бѣляевъ.

---

*) Ук. пенз. дух. конс. отъ 29 дек. 1824 г. № 9027.

Первый полный сборникъ справочныхъ именныхъ указаній всѣхъ должностныхъ лицъ духовной администраціи.

Изданіе редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника". Цѣна одинъ рубль съ пересылкою

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ въ редакцію газеты „Ц. О. В.", Николаевская улица, д. № 29, кварт. 12.

Подписка продолжается на „Церковно-Общественный Вѣстникъ" въ 1878 (V) г.

Правленіе Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1 мая 1878 года по всѣмъ своимъ вкладамъ,—срочнымъ, безсрочнымъ и вѣчнымъ Городской Банкъ будетъ выдавать проценты по полугодно, согласно § 33 Устава Банка.

Если же вкладчикъ пожелаетъ взять весь свой капиталъ, или часть онаго изъ Банка, положеннаго на безсрочное время, то проценты насчитываются и выдаются съ капиталомъ, въ томъ только случаѣ, когда капиталъ пробылъ въ Банкѣ долѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Директоръ **Балашовъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ. Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го апрѣля 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.